

И снова Эллиот очень сильно ущипнул выступ на моей груди. Он играл с ним, сжимал его, и этого ощущения было достаточно, чтобы я почувствовала, что вот-вот кончу, но потом... Эллиот убрал пальцы с моей груди.

«Мне придется тренировать этого Робина, который продолжает говорить неприятные вещи, чтобы этот Робин мог попросить меня по собственной воле вложить член в него».

«Чт-?! Я не хочу этого!!»

— Ты сказал, что сделаешь что угодно, не так ли? Если я спасу твоего младшего брата?

«Д-да, но это.....Нннммммн!!»

Затем Эллиот накрыл мои губы своими. Эллиот довольно часто меня целовал. Если бы он целился только в мое тело, то ему не нужно было бы делать со мной такие вещи, но иногда он целовал меня так нежно, как сейчас, лаская мою щеку.

Я думал, он попросил меня отдать ему свое тело, потому что он меня ненавидит, но, может быть, это совсем не так?

Почти ожидая чего-то большего, я отбросил эту мысль.

После этого меня перевернули так, что я лежал на кровати лицом вниз, а нижнюю половину моего тела вытащили из кровати. Меня заставляли оттопырить зад, а Эллиот прижимал меня к спине рукой, подталкивая к кровати. Затем Эллиот положил руки мне между бедер, потянувшись к моему члену.

«Ахxxxxxxxxx!!»

"Что это такое? Ты уже стоишь прямо, не так ли? Смотри."

"Стой-! Прекрати меня гладить! Аааааааааа!!»

«Ты уже чувствуешь удовольствие до такой степени, хотя я только касался твоей груди? Ты очень чувствителен, не так ли, Робин?»

«Т-ты ошибаешься! Ааааа!! Нет-! Хааааа!!»

Он тщательно тер мой член, сжимая его в своих руках, под звук тяжелого дыхания, вытекающего из моего рта. Кроме того, после того, как член Эллиота уже несколько раз трахал и дразнил меня, просто тереть его вот так было недостаточно, чтобы удовлетворить меня.

«Стой... Анн! Достаточно! Прекрати его тереть! Ннгх-! Вставь!»

«Ты теперь стал намного симпатичнее... И эта твоя дырочка, она продолжает дергаться, как будто умирает. Тем не менее, ты знаешь, что тебе нужно сказать мне еще кое-что, верно?»

Эллиот озорно прошептал мне. Я больше не мог связно мыслить, поэтому я...

«Пожалуйста, вставьте его, хозяин».

Я умолял Эллиота, мои слова были невнятными. Если бы я был в здравом уме, я бы не задыхался от такой боли, но прямо сейчас я хотел Эллиота. Я так сильно хотел Эллиота, что не мог больше сдерживаться. Я тонул в удовольствии, которое только что испытал впервые.

«Оказывается, мой Робин имеет свойство становиться похотливым».

Я слышал, как Эллиот смеется, когда он сказал это, но я больше не мог ясно мыслить. Я просто продолжал умолять его.

<http://bllate.org/book/14084/1239268>